

Старик был очень доволен. С силой, не уступающей ни одному джонину, и способностью самостоятельно выполнять задания уровня S, зрение Гаары тоже было довольно острым. Этот комичный водянойmelon-головка перед ним отличался от Рока Ли. У него определенно была сила, способная уничтожить его. По крайней мере, пока он не изменится до того состояния, он не был соперником для этого парня, и веселый водянойmelon-головка точно не даст ему времени на трансформацию. Коноха... Интересно. — Подожди, мама, я сделаю всё это... ради тебя. Жёлтый песок медленно вернулся в бурдюк за спиной Гаары, а его глаза больше не были свирепыми: они вновь вернулись к холодному спокойствию. Он не смотрел на Шикамару, а глубоко уставился на Наруто, а затем, шаг за шагом, покинул палату, как и пришёл, однако в его глазах теперь читался больший замысел, чем при входе. В палате Шикамару вздохнул с облегчением. Дух Майт Гая не был нацелен на них. Хотя он ощущал давление, это было лишь ощущение, а не угнетение. То же было и с Наруто... Верно? Шикамару посмотрел на Наруто, у которого на лбу выступил пот, его глаза подрагивали, и он был немного неуверен. В этот момент Наруто ощутил ту же беспомощность, что и в первый раз, столкнувшись с Куромой; это чувство слабости откуда-то из сердца, как будто человек терялся перед лицом чудовища. Он смотрел на лицо Майт Гая, усыпанное потом, и помимо пота видел на нём шок. — Классно! — глаза Наруто загорелись. — Учитель Гай — потрясающий! На самом деле ранее он не мог почувствовать давление Майт Гая. Пока это было связано с чакрой хвостатых зверей, его восприятие усиливалось. Майт Гай просто не распознал чакру Наруто, и вся его сила была направлена на Наруто и Гаару. Чакра Куромы медленно возвратилась в запечатанное пространство, а лицо Наруто постепенно восприняло привычный облик, после чего Гай наконец-то узнал Наруто. Он был немного удивлён: — Эта поза... достойна ученика Какаши. Он действительно был удивлён. Только что Наруто конкурировал с Гаарой, и все знали, какого уровня достигла Гаара. На лице Гая появилась улыбка — яркая и тёплая, полная энтузиазма: — Вот и всё, если речь идёт только о Восьми Воротах, То Ли ещё не дотягивает до тебя. Я решил, что когда То Ли выздоровеет, я непременно обучу его чему-то более мощному! Гай горел от энтузиазма, его глаза искрились, и он был полон энергии как молодость в расцвете сил.... В запечатанном пространстве Курома вдруг приподнял уголок губ, закрыл глаза и погрузился в свои мысли. В особом пространстве, доступном только хвостатым, он открыл глаза, и на его лице читалось насмешливое выражение: — О, это ты. — Тьфу, я задался целью уловить запах лисы издалека, вонючая лиса, — голос Шукаку, единорога, всё ещё был так же резок, как и прежде. Он недовольно посмотрел на Курому. — Эй, когда это джинчурики Конохи стали такими дружелюбными? Ты готов позволить своей чакре гулять? Хвостатые звери, подавленные печатью, не могут попасть в это особое пространство. В конце концов, даже чакра тщательно запечатана, а чакра связывает сердца любого. Именно полагаясь на эту особенность, хвостатые звери могут общаться таким образом. На этот раз Гаара и Наруто одновременно высвободили чакру хвостатых, так что Курома и Шукака смогли пообщаться через утекшую чакру. В обычной ситуации они бы даже не смогли увидеть друг друга. Поэтому Курома так щедро одолжил свою чакру Наруто — просто чтобы поговорить с Шукаку. Что касается целей, то это, конечно, не означало насмехаться над Шукаку... Хотя такие мысли у него тоже были. — Твой язык остался таким же вонючим, как и прежде, вонючая енотовидная кошка, — без колебаний ответил Курома. — Ты слишком долго заперт в вольере, тебе стало скучно, и ты кричишь, только чтобы втереться в расположение к себе? Лицо Шукаку тут же помрачнело: — Ты, вонючая лиса! Не увидев тебя столько времени, ты стал намного более словесным. Хотя, очевидно, ты такой жалкий, что у тебя осталось лишь половина чакры! — Да, я действительно жалок, — усмехнулся Курома. — Даже если у меня половина чакры, это всё равно больше, чем у тебя; хотя бы мой Джинчурики нормальный и не зовет маму песка, не так ли? Шукаку: «...» Нет, что же с этим парнем произошло за эти годы? Почему его язык стал таким острым? Неужели единственное, в чём я лучше, ушло? Древний мудрец, ты надолго застрял в своих злодеяниях! — Мне лень с тобой разговаривать, вонючая лиса! — лицо Шукаку покраснело от гнева, он молвил резкое словцо и намеревался уйти. Срок жизни этих хвостатых зверей не

такой, как у людей — не более ста лет. У них достаточно времени, чтобы ругать друг друга, так что лучше отпустить этого парня и дожидаться момента, когда он сможет вернуть мне должок.— Шукаку, подожди, — сказал Курома, убрав улыбку и став серьезным. — Дела. На слова с обидой ему хотелось ответить, но у них всё-таки была общая цель, ведь они не забывали, что девять хвостатых все еще братья и им предстоит задача наследования мудрости Шести Путей, поэтому они не должны были уделять внимание ссорам, когда дело касается важного. Ну... переставим ссоры на второстепенный план. Хотя Шукаку и был сейчас недоволен, когда Курома сказал о делах, его интерес всё же проснулся: — Хм. Курома уже знал характер Шукаку и прямо спросил:— Слышал о организации Акацуки?— Акацуки? Что это? — непонимающе спросил Шукаку. На тот момент Акацуки всё еще находилась на стадии сбора средств. Исключая Страну Земли и Страну Молний, которые часто имели дело с наемниками, другие большие страны не знали о существовании Акацуки. Шукаку не знал о них — это было нормально. Курома продолжал: — Цель Акацуки заключается в захвате девяти хвостатых и возрождении Десятого Хвоста. В порядке от Единорога до Девятого, ты будешь их первой целью. В это время мне нужно, чтобы ты боролся изо всех сил и держался так долго, как сможешь. Зрачки Шукаку, которые изначально не были большими, вдруг расширились от шока: — Эти люди действительно хотят нацелиться на Десятого Хвоста?! Как чакра, отделённая от Десятого Хвоста, Шукаку, конечно, знал о существовании этого создания, а его тело было запечатано на Луне Мудрецом Шести Путей.— Подожди, — Шукаку показался недоверчивым. — Тело Десятого Хвоста...— Нагато, лидер Акацуки, обладает теми же глазами, что и Мудрец Шести Путей, — мрачно произнес Курома. — Через эти глаза он может переместить тело Десятого Хвоста в мир ниндзя. Шукаку широко раскрыл глаза и на мгновение не знал, что сказать. Курома смотрел на Шукаку с серьёзным лицом: — Я понимаю, что сейчас ты в шоке, но объяснить это не получится. Времени нет. Если в будущем ты встретишь двух ниндзя в черно-красных одеяниях, не сомневайся, используй всю свою силу. Эти ребята определенно не уступят нам.— Запомни это, если не хочешь стать едой для Десятого Хвоста, — Курома не хотел видеть возрождения этого существа; последствия возвращения этого создания уже были показаны в аниме.— Курома, ты... — Шукаку прищурил глаза, его лицо выражало сомнение. Он, конечно, верил Куроме. Девять из них знали, что с такими вещами шутить нельзя. Поэтому не удивительно, что Курома изо всех сил пытался заполучить Джинчурики и выдать свою чакру из печати. Это сообщение обязательно нужно донести до других хвостатых. Шукаку мгновенно уловил суть ситуации, и его голос перестал быть резким, стал обычным:— Я не могу предупредить других хвостатых. Он всегда был в конфронтации с Гаарой; состояние Гаары было не очень хорошим. Практически не было шансов встретить других Джинчурики. Пять великих стран также старались изо всех сил предотвратить встречи Джинчурики, так что Шукаку не смог бы встретить других хвостатых.— Я уведомя других хвостатых, но не знаю, где находится Сун Гоку, Му Ван и Чонгмин, — Курома был не переживал о воровании врага. Матааби и Ушики находились в Стране Молний, и он уже подготовил планы на поездку туда. Местоположение Исоцу будет позже поделено с Конохой от Страны Воды. В будущем ещё будет шанс, ведь Наруто также столкнётся с Джинчурики Нахо, а Джинчурики Чонгмина появится на экзаменах Чуньина в Песчаной деревне. Только Сун Гоку и Му Ван отсутствуют. Если бы печати не было, Курома мог бы, полагаясь на свои особые инстинкты связаться с этими двумя, но теперь он был запечатан, и обе эти сущности также были запечатаны. Даже если бы он сейчас вырвался из печати, он не смог бы их найти. Пока Шукаку не поймает, даже если поймать других хвостатых, это будет не страшно. О, еще кое-что. Курома посмотрел на Шукаку и сказал:— Передай мне часть своей чакры. Шукаку был в замешательстве и недовольным образом нахмурился:— Зачем тебе моя чакра? Лучше сказать, не сможешь ли ты её принять в своём текущем состоянии? У Шукаку не было проблем с передачей чакры. Печать деревни Песка была крайне неэффективной. Он мог бы сделать прореху с небольшими усилиями, однако печать на Наруто была печатью клана Узумаки, которую Курома не смог сломать за многие годы. Курома изобразил неопределённую улыбку:— Подготовь свою чакру, я свяжусь с тобой,

когда придет время; просто отдай мне чакру.— Запомни, не обманывай меня такой чакрой, что исчезает после двух применений. Чакра хвостатых зверей волшебна, они могут даровать другим часть чакры, она может быть не слишком мощной, но расходующийся ресурс. Например, Сора, сын Казумы, одного из оригинальных Двенадцати Защитников Ниндзя, обладает чакрой Девяти Хвостов, что не только позволяет ему трансформироваться в хвостатого зверя, но и достичь уровня Четырёх Хвостов в Демонском Костюме. Есть также Кинкаку и Гинкаку, которые не исчерпали всю свою чакру за многие годы — это просто безжалостно. Конечно, эти двое являются исключениями и могут быть проигнорированы.— Тьфу. — Шукаку был чем-то недоволен. В конце концов, у него изначально было не так много чакры, поэтому ему было немного некомфортно отдавать хоть какую-то часть. Ему нужно было восстановить свою энергию, — отдай мне часть своей чакры тоже.— Без проблем, — весело ответил Курома. Для него чакра такого уровня была лишь каплей в море, он мог позволить себе сколько угодно. Он не был фальшивым, как Шукаку.

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610651>